

The background of the entire image is a deep space scene. It features a large, vibrant blue nebula or planetary atmosphere on the right side, with swirling patterns and a bright, multi-colored star or energy source at its core. To the left, there are wispy, golden-yellow and orange nebulae against a dark, star-filled sky. The overall color palette is dominated by blues, oranges, and yellows, creating a dramatic and ethereal cosmic atmosphere.

СЕРГЕЙ НАГОРНЫЙ

ВОСКРЕСНУТЬ,
ЧТОБЫ
ВЫЖИТЬ

Сергей Нагорный

Воскреснуть, чтобы выжить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34711864

ISBN 9785449301192

Аннотация

Интересная завязка, чудесный сюжет, читается с живым интересом. Взяв за основу тему заморозки человека и его оживление через много лет, удалось создать удивительно красивую фантастику, которая по накалу эмоций сродни фантастике братьев Стругацких, только посовременнее и актуальнее. Такую прозу любят читатели, и надеемся, что не разочаруются. Это красивая страница в творческой деятельности автора и украшает ее. С глубоким уважением, поэт-песенник, кандидат экономических наук Николай Стах.

Содержание

Первая глава	5
Вторая глава	11
Третья глава	18
Четвёртая глава	24
Пятая глава	30
Шестая глава	37
Седьмая глава	41
Восьмая глава	47
Девятая глава	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Воскреснуть, чтобы выжить

Сергей Нагорный

© Сергей Нагорный, 2019

ISBN 978-5-4493-0119-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Второе издание

Сердечная благодарность за помощь
в создании книги
Корректору – Лидии Копасовой
Редактору – Вероне Шумиловой

Первая глава

(Авторское чтение на ютубе:)

<https://www.youtube.com/watch?v=cNx6ghTpUIM&t=232s>

Семёна Вершинина сократили в районном отделе культуры, несмотря на талант композитора, поэта, писателя и вокалиста. Мало кого волновало и то, что он окончил Московский университет с отличием. Руководство не посмотрело и на то, что он за мизерный оклад выполнял работу двух должностей, а где и трёх.

Вместе с Семёном попала в немилость ещё одна женщина, которая не была из ряда пресмыкающихся перед начальством и так близка, как другие. Не помогли и слова начальницы, которая, делая вид, её утешала:

– Как только добавят нам ставки, мы тебя опять возьмём.

Для неё и Семёна эти слова были пустым звуком. Бедная женщина уходила с работы со слезами на глазах. Семён утешал себя по дороге домой, вспоминая пословицы:

«Чему быть, того не миновать!» и «Что ни делается – всё к лучшему».

Спустя месяц, его одолевали мысли о том смутном времени, в какое он жил, и что не повезло ему родиться в этой стране. Но, как говорят, родину не выбирают, и як кажут в

Украине: «Маем, шо маем!»

Другими словами: "Имеем то, что имеем!"

Семён, как говорят, еле сводил концы с концами. С работой была напряжёнка. Случайные заработки стали появляться всё реже. Единственное утешало то, что появилось больше свободного времени на творчество. Появились мемуары, новые книги и новые песни, и появилась уже большая коллекция трудов. Время текло, как вода, и уже перевалило за полста лет жизни; стало покалывать сердечко: то ли от перенапряжения, то ли ещё по каким-либо причинам. Особенно много времени забирали книги и их редакция. Летом двор зарастал травой, а Семён никак не мог оторваться от «пера». Пока есть вдохновение, надо писать, а то уйдут Муза и Пегас к другим... Так ему говорили друзья. И он в это верил и продолжал писать по одной главе в день новой будущей книги.

Однажды его навестил сосед Владимир, и никак не мог понять, говоря с укором:

– Ты что же не приходишь в гости? Раньше приходил. Сидели бы на лавочке возле двора, общались. А сейчас не появляешься. Или тебе со стариками не интересно уже стало?

– Да нет! Просто много работы, – оправдывался Семён.

– Разве можно сутками за компьютером сидеть? Мозги попортишь и зрение тоже. Вон, смотри, травой весь двор зарос! Покосить давно пора. Не можешь сам, людей найми – покосят.

Короче, разговор не удался, и Семёну стало неловко и стыдно. Сосед ушёл, а стыд остался. Кроме того, у Семёна поднялось давление. Но кто и когда его ручным прибором в последний раз мерил? Уже позабыл, где он, этот прибор, лежит вообще. И, конечно, что давление было выше нормы, Семён не заметил. Так и пошёл в сарай, за косой. И стал усердно косить. Сердце колотилось и выскакивало, как у спортсменов-бегунов, но хотелось выкосить большой участок до того, как солнце подымется выше и не станет душно. Коса не выдержала, и сломалось лезвие. Семён психанул, поехал в магазин и купил новое. Привёз, заменил, и стал косить дальше, не смотря на то, что солнце поднялось, и стало жарко от него и от работы. Были мысли бросить, оставить на потом, но такой уж упёртый характер был у Семёна, и он продолжал косить дальше. А без ранней утренней росы косить намного сложнее. И давление подскочило так, что у него закружилась голова и зашумела, как закипает кастрюля на плите. Семён остановился, едва не теряя сознание, опёрся на косу, чтобы не потерять равновесие. Сознание постепенно возвращалась, вот только шум в одной части головы не утихал.

По просьбе Семёна пришла квартальная Людмила Петровна со своим механическим прибором и измерила давление. Оказалось: 170 на 100, и она велела прекратить всякие работы и пить таблетки. Со временем таблетки пришлось пить другие, так как первые не подошли и были с побочными

эффектами. Пришлось, по настоянию друзей, купить прибор автоматический, контролировать и измерять давление регулярно, поскольку начались первые признаки гипертонии.

Спустя два года, шум в голове так и не прошёл. Пять коробок разных таблеток и лекарств не помогли. Семён начал пить чай из трав. Подруга советовала сделать томографию головы, но на это дорогое удовольствие не было денег.

Шум удручал Семёна... Однажды по интернету из разговора со старшим другом Владимиром из Крыма он услышал такую фразу:

– У меня тоже шумит, и я уже привык. Не у одного тебя такие проблемы. Люди с этим живут не один год.

Эти слова с одной стороны утешали, с другой – звучали, как приговор. Другие говорили, что с этим шутки плохи, что шум, как бомба замедленного действия: не знаешь, когда рванёт.

Время шло... В интернете подвернулась работёнка, и Семён принялся делать проекты на заказ. Мечтал накопить денег на полное обследование своего организма. Но цены постоянно росли на всё, и надежды таяли: всё время чего-то не хватало. Однажды Семён был очевидцем одного случая, который чуть не обернулся для молодого парня трагедией. Молодой человек разговаривал по смартфону и небрежно, переходил улицу, не замечая, что на него движется фура. Скрежет тормозов и вой сигнала отрезвили парня только на миг. Семён побежал и сделал прыжок, как пантера. Он на-

кинулся на парня, сбивая его с ног, и они вдвоём кубарем покатались на газоны, на обочину дороги.

Семён спас парня от неминуемой гибели под колёсами многотонного грузовика. Перепуганный водитель выскочил из кабины на помощь. К счастью, все отделались лёгкими царапинами и ушибами. Всё обошлось. Так и познакомился Семён с Александром.

– Вы – мой ангел спаситель! Я – ваш должник. Вы мне спасли жизнь... Как я могу вас отблагодарить?

– Не стоит! На моём месте вы, надеюсь, поступили бы так же.

Александр пригласил Семёна отобедать в ресторане за свой счёт. Они там разговорились. Как оказалось, Александр работал в лаборатории медицинского института и, узнав, о чём мечтает Семён, решил ему помочь бесплатно пройти обследование.

– Но это дорогое удовольствие, – возразил Семён.

– Я на хорошем счету, и мне начальство пойдёт навстречу, когда узнают историю моего спасения. Пусть это вас не волнует.

Семён рассказал о себе и о творчестве, чем заинтересовал Александра.

– Я уточню у шефа день и час, когда мы вас обследуем.

– Давай на ты!

– Давай, не возражаю! Выпьем за дружбу! Если не трудно возьмите пару своих книг. одну – мне с автографом, другую

– шефу. Он тоже книголюб, как и я.

Они обменялись телефонами и сайтами, и к вечеру были уже навеселе. Александр и Семён шли под «шафе» по улице и спорили о том, кто и кого должен проводить домой. Вдруг Александр увидел вывеску, караоке-бара и сказал:

– Семён, я хочу услышать, как ты поёшь. Давай зайдём!

– Может, в другой раз?

– Нет, другого раза может и не быть, – настаивал Александр и потянул Семёна к дверям. В баре они решили продолжить банкет. Там Семён развлёк всех песнями, и его утешили овациями и аплодисментами.

Две певицы-девицы-сестрицы напросились к ним за столик, и начались знакомства: охи, вздохи, комплименты и разговоры.

Оба проснулись не в своих постелях после романтической ночи...

Вторая глава

https://www.youtube.com/watch?v=_jk2lF36J4Y

Семён пришёл в назначенный час на обследование и захватил парочку своих книг, на его взгляд одну из самых лучших, и для знакомства с шефом института к чаю взял зефир в шоколаде. Шефа института, звали Иннокентий Петрович. Они познакомились, и в непринуждённой беседе Семён подарил книги с автографами новым знакомым. Шеф поблагодарил за презенты и расспросил писателя подробно о проблемах со здоровьем в деталях. Семён всё, как на духу, обо всём поведал. Он посещал институт 4 раза и сдавал все необходимые анализы. Шеф наедине с Александром смотрели данные, и у них вызвали опасение две детали: два тромба в голове и в сердце.

– Жалко. Такой талант! Я прочёл его книгу на одном дыхании: всё просто и понятно излагает, какой полёт мыслей! Это гений! Жаль, пока не признанный!

– Да, шеф, как сказал Ремарк: «Человека начинают ценить лишь тогда, когда его больше нет». Я тоже, как и вы, в восторге от его книги. И верю, что его талант оценят потомки, если не сейчас то...

– Да, Саша, в том-то и дело-то... После чего? Когда потеряют? Это горькая действительность наших будней. Когда

рядом человек – его почти не замечают. Когда уходит в мир иной, почти все потом:

– Ах, какой был талант, какой был гений! Операция ему нужна, его здоровье на волоске сейчас. Но вот беда в том, что он может её не выдержать. Конечно, мы ему не будем раскрывать все карты, чтобы не травмировать.

– Шеф, но что же делать тогда? Как ему помочь?

– Для начала подари ему наш фирменный браслет, что мы с тобой разработали. Пусть его организм будет всегда у нас на контроле.

– Спасибо, шеф! Вы мои мысли прочли.

– И вот что ещё! У нас освободилась одна ячейка. Ты помнишь: одна вдова оплатила её, но нам не удалось её вовремя спасти из-за того, что она сняла браслет по глупости, и мы из-за этого опоздали.

– Да, помню!

– Это на всякий печальный случай, если нам не удастся его вовремя спасти. Тогда – криозаморозка, и поместим в ячейку до того часа, когда медицина продвинется вперёд для решения сложной задачи с размораживанием и оживлением.

– Да, шеф! Мы с вами тоже заморозимся в своё время.

– Вся вселенная – это большая морозилка! Многое мороз может сохранить.

– Жаль, что пока не всё нам понятно в плане разморозки. Пока на сегодня ещё никого не воскресили из клиентов. Но наука и медицина не стоят на месте, как и мы с вами, шеф.

– Будем надеяться, Саша, что, если не мы, так потомки решат эти задачи, и это станет обыденным делом: воскрешать людей после длительного сна.

– Шеф, будем надеяться, что они отнесутся с уважением к нашим трудам и поступят с нами гуманно.

Семёна пригласили после обследования для беседы в кабинет шефа.

– Вы прошли всё, милейший, и ваше здоровье удовлетворительно. Но вы должны следить за давлением.

– Я чувствую, что вы от меня что-то скрываете. И, если здоровье только удовлетворительно, значит, не всё хорошо.

– Да. От вас ничего не скроешь. Что значит творческая натура! У нас есть кое-какие опасения. И чтобы следить за состоянием вашего организма, возьмите в подарок наш фирменный титановый браслет и носите, его всегда, не снимая. Он водонепроницаемый и ударостойкий.

– Но для чего он мне? И чем, простите, ваш институт вообще занимается? Позвольте утолить моё любопытство!

– Этот браслет – наша с Александром разработка. Все главные данные вашего состояния здоровья будут круглосуточно у нас на мониторе. У нас круглосуточное дежурство: для этого есть специально обученные люди. И в трудную минуту мы можем прийти на помощь.

– Спасибо за подарок и заботу! Очень тронут! – ответил Семён.

– А что касается нашего института... Мы занимаемся кре-

озаморозкой. Это пока не каждому по карману. У нас свои VIP клиенты.

– Другими словами, вы усыпляете людей для того, чтобы они, когда надо, проснулись?

– Да, совершенно верно!

– И какие сроки?

– Самые разные, по желанию усопших, точнее – уснувших.

– А скажите, насколько это дорогое удовольствие?

– Если вы напишите про нашу работу книгу, мы вам бронируем место бесплатно, в качестве гонорара за писательский труд.

– Для того, чтобы написать, нужно знать всё, а знаю я очень мало. Но мне интересна ваша работа.

– Вот и хорошо! Приходите к нам почаще, и мы вам всё будем наглядно показывать, и объяснять, чем мы тут занимаемся и над какими задачами трудимся.

– Договорились. Спасибо за обследование! Рад был знакомству, Иннокентий Петрович!

– Можно просто Иннокентий. И ждём от вас других книг. Отныне мы с Сашей фанаты вашего творчества.

– Хорошо! Я принесу вам книги другие в следующий раз.

– Вот и прекрасно!

Все разошлись по своим делам. Семён дома рассматривал браслет, и его одолевали разные мысли: «Наверно, всё не так гладко с моим здоровьем. Они явно что-то скрывают от ме-

ня. Наверно, не хотят расстраивать». Конечно, книгу я им напишу. Мне самому интересно узнать, чем они там занимаются. Ну, а что если мне осталось жить мало? Нужно подвести итоги. Что мною сделано и написано? Кому всё останется? Наследников нет. Да и оценят ли мои труды потомки, не известно.

Семён посещал институт, надевал белый халат и ходил туда, как на работу, а Саша, как гид, посвящал Семёна во всякие врачебные таинства.

Так зарождалась новая книга о крионике.

– Сколько пациентов в вашем банке, в заморозке?

– На данный момент 52 человека.

– Так всё-таки сколько стоит это сейчас?

– 36 000 долларов на сегодняшний момент.

– А живым холод помогает?

– Ещё как! Сейчас я тебя отведу в креосауну

– Чем же она помогает людям?

– Здесь можно и похудеть, и омолодиться, и даже вылечить некоторые недуги. Сейчас сам всё увидишь.

Семён увидел людей, одетых, как на пляж, в плавках, и удивился. Они заходили в морозильную камеру, где температура достигала минус 190 градусов.

– Сколько они там будут?

– Не более трёх минут! – ответил Александр и добавил:

– За время сеанса сжигается 500 килокалорий, улучшается дренаж капилляров, выводятся шлаки, и снимается вос-

паление мышц.

– Не спеши, я записываю!– Сёмён записывал всё в блокнотик.

– Эх ты, писатель! Двадцать первый век уже! Пора давно диктофончик тебе купить.

– Да. Ты прав! Я уже ищу в интернете профессиональный стерео-диктофончик. Осталось только денежки скопить и выпишу.

Александр продолжал объяснять дальше:

– Первые криосауны, охлаждаемые жидким азотом, появились в девяностые годы в Японии для лечения суставного паралича. Теперь этот вид терапии популярен во всём мире. Глубоким холодом врачи даже восстанавливают давление.

– Звучит интригующе! А мне можно попробовать?

– Конечно!

Семён разделся. На рот ему одел Александр специальную марлевую повязку и сказал:

– Так надо для защиты лёгких. Ну а теперь, милости просим в нашу сауну!

Криосауна напоминала чем-то душевую кабинку, только в пять раз вместительней.

– А что мне там надо делать?

– Можешь походить по кругу 3 минуты и всё.

После процедуры Саша спросил

– Ну как?

– Невероятный прилив бодрости!

– Ну что же, Семён, я не удивлён! Так многие и говорят, и я, в том числе, так считаю.

Третья глава

https://www.youtube.com/watch?v=GBJSO_hP9IY

Утром Семён проснулся, умылся и заварил себе кофе с молоком.

Будучи под впечатлением увиденного в институте, задумался о работе над новым проектом о крионике. Рабочего названия книги он пока ещё не придумал и стал работать над первой главой. Когда половина главы была написана, решил поискать новые темы в интернете, что и о чём там говорят на эту тему. Просмотрел кучу роликов. Мнения были разные, противоречивые. Кто называл это шарлатанством и выкачкой денег, а некоторые свято верили и замораживались всей семьёй, даже с домашними животными. Один ролик был о том, как двое мужчин проводили эксперимент. Купили в магазине живого карпа и почему-то его прозвали «Семёном», бросали его в жидкий азот, где он полностью был заморожен. Через некоторое время его снова бросали в аквариум с комнатной температурой и снимали на видео то, что с ним происходило. Через определённое время карп стал оттаивать и оживать. Это казалось из области фантастики. Семён стал гадать, правда это или фейк и обман, и монтаж. Когда он в очередной раз посещал институт, поведал об этом ролике Александру и спросил:

– Это правда или нет?

– Да, всё возможно. Такие эксперименты и мы проводим над разными животными.

– Я не поверю, пока сам не увижу.

– Можем проверить. Сам увидишь.

Они отправились в лабораторию, подошли к аквариуму, где были карпы.

– Выбирай сам! – и Александр дал сачок Семёну.

Семён вытащил одного. Александр открыл контейнер, где был жидкий азот, и поместили рыбу туда. Прошло десять минут.

– Сколько нужно времени ждать, чтобы он заморозился полностью?

– Он уже замёрз, а, вообще, сколько пожелаешь.

– Я сегодня не успел позавтракать.

– Тогда пошли в нашу столовую. Поедим, а потом вернёмся.

В столовой они взяли подносы и выбрали то, что им понравилось. За трапезой Саша рассказывал:

– Есть разные виды лягушек и ящериц, которые живут в северных районах. Они зимой замерзают, как в морозилке, а весной с первым теплом оживают. В Америке проводили опыты над собаками и обезьянами, пока многие результаты, как и у них, так и у нас, засекречены. Поэтому извини, дружище, я не могу, тебе все тайны выдавать, так как давал подписку о неразглашении.

– Я думаю, всё-таки есть шансы разморозить человека.

– Теоретически – да, но практически ещё не доказано. Мы работаем в этом направлении. Понимаешь, человек простое животное, а сложный механизм. Перед заморозкой мы у человека сливаем всю кровь и заменяем специальным раствором, который не замерзает. Это что-то среднее между антифризом и глицерином. Самое главное сохранить структуру мозга и клеток.

– Я слышал, что в Японии уже выращивают костную ткань, печень, почки.

– Да, это медицина настоящего и будущего. Человечество не стоит на месте. Конечно, хотелось бы победить все болезни поскорее и жить вечно.

– Но, если наука этого достигнет, тогда будет катастрофическое перенаселение. Людям будет мало места на планете, а другие планеты очень далеко и не изучены.

– Конечно, наука не идёт так быстро как бы нам хотелось. Уже давно надо бы заменить бензиновые двигатели, которые сделали ещё в 1883 году, на более экологически чистые и найти другое топливо. Но, как видишь, пока столько лет топчемся на месте в этом направлении.

После столовой они отправились гулять, по оранжереям ботанического сада, который был при институте. Там Саша показывал диковинные цветы и растения и объяснял подробно их название и происхождение.

– Выходит, вы опыты делаете не только над животными,

но и над растениями?

– Ну конечно, всё вокруг живое!

– И даже камни?

– И даже камни и планета вся. Всё имеет свои атомы и молекулы.

– Я тебя не отрываю от работы?

– Если честно, через полчаса надо идти к шефу на совещание. Так что пора оживлять карпушу.

– Да! Пошли оживлять Семёна!

– Ты его назвал, как себя? – смеялся Саша.

– Да. И в ролике, что смотрел, того карпа тоже так прозвали. Так что, если карп оживёт, бронируйте и мне место в своём хранилище. Я уже начал писать первую главу новой книги на вашу тему.

– Вот и отлично! Обрадую шефа, и место тебе приготовим.

– Скажи честно, вы что-то скрываете от меня насчёт здоровья. Сколько мне осталось?

– Не могу сказать точно, прости. Я не господь Бог. Это не в моей власти. У тебя появились тромбы. Один в сердце, другой – в голове.

– Из-за него я слышу шум?

– Да, именно. В любой момент они могут оторваться и привести к печальным последствиям. Поэтому избегай перегрузки, как физические, так и психические, ешь в меру жирное и солёное. Операцию твоё сердце может не выдержать, к

сожалению. А лечить за границей другими способами – это дорогое удовольствие. Так что, скорее становись известным писателем и зарабатывай на лечение деньги.

– Да, не всё от меня зависит. На раскрутку и пиар, сам понимаешь, тоже деньги нужны немалые.

Они пришли в лабораторию. Александр в специальных перчатках достал карпа из контейнера и поместил в аквариум с водой. Тот погрузился на дно, как кусок железа со льдом. Прошло 20 минут. Карп не подавал никаких признаков жизни.

– Не выживет, – вздыхая, печально произнёс Семён.

– Выживет, куда он денется. Они всю зиму бывают в заморозке, а потом, весной оживают в северных районах.

Прошло ещё пять минут, и у карпа зашевелились губы.

– Ну, вот и лёгкие, заработали, – сказал Саша.

– Ура! Семён наш выжил! – ликовал писатель и хлопал в ладоши. Значит, ролик в интернете – не фейк!

Прошло ещё пять минут, и карп, зашевелил хвостом и начал плавать.

– Саша, а ты можешь дать название тех лягушек и ящериц, о которых ты мне в столовой говорил, которые, как и Семён наш, карпуша, также оживают?

– Поищи в интернете и найдёшь, а если не сможешь, я вышлю тебе весь список животных по почте.

– Спасибо! Мне это для книги пригодится.

– Я рад! Ладно, писатель! Я побежал, а то шеф ждёт!

- Шефу большой привет! Пойду книгу дальше писать.
- Удачи!

Четвёртая глава

<https://www.youtube.com/watch?v=Jz3yqB3x5gk&t=2s>

Прошла неделя. Семён написал три главы новой книги. Он был членом книжного клуба уже шесть лет. Клуб занимался распространением и продажей книг. Членам клуба полагались на покупки книг разные скидки, в зависимости от того, кто и сколько времени в нём числился. Единственное, что не нравилось Семёну – это одно условие: членство обязывало каждого выписывать минимум одну книгу в квартал. Однажды Семён говорил с менеджером клуба по мобильной связи и предлагал, спрашивая:

– Почему нельзя выписать 4 книги одной посылкой на год?

Ему ответили, что так не положено. Мы вам высылаем бесплатные журналы-каталоги ежеквартально, чтобы вы ознакомились с новинками и выбрали, что душе угодно.

Семёну не всегда было угодно то, что было в журнале. Много, что ему нравилось, он уже выписывал, а новое не привлекало, не смотря на аннотацию к каждой книге и цветные фото обложки, красочные на вид. А на книги классиков не было денег. Однажды у Семёна не было денег выписать даже одну книгу. Но оператор звонила из клуба и настоятельно рекомендовала что-то купить, так как истекает срок.

Семёну было стыдно признаваться даме в том, что у него нет лишних денег на книгу. Он просил её:

– Позвольте, я сам выберу книгу на вашем сайте и закажу через интернет.

На что та ответила:

– Хорошо.

Семён думал, что от него отстанут. Он уже был готов, что его исключат из книжного клуба. Хотя в глубине души он мечтал, чтобы его книги тоже продавались через клуб. Но эти вопросы, как сказали менеджеры, решает только руководство.

Через две недели Семён случайно у калитки обнаружил квитанцию о том, что надо на почте забрать посылку. Он ломал голову, кто мог ему её прислать, и пошёл из любопытства на почту. Оказалось, это было повторное приглашение несмотря на то, что первое, видно, затерялось. «Книжный Клуб» не дождался, пока Семён выберет себе книгу в интернете и, на своё усмотрение, выслал книгу ту, что посчитал нужным. Кроме цены за книгу и пересылку, нужно было заплатить деньги за хранение. Семёну опять стало неловко, но по деньгам эта посылка получалась не дешёвая. Семён не выдержал и посетовал кассирше:

– Вы понимаете, я ничего не выписывал. Это клуб за членство сам навязывает мне книги.

– Да, понимаю. Вы можете отказаться от получения.

– А сколько за это я должен заплатить?

– Нисколько. Все расходы за пересылки и хранение должен заплатить клуб, а вы только распишитесь и всё.

Это был первый такой поступок за пять лет в Клубе.

Семён вспоминал, как однажды ему звонила девушка из Клуба и предлагала одну книгу за другой. На что Семён говорил в ответ, что он всё выписал, что ему было интересно.

– Может, вам другие товары нужны?

Семён вспомнил, что ему нужна была ещё одна сковородка, так как тушить капусту в одной было мало.

– Да, у нас есть вместительная сковородка. Я сама такой пользуюсь и довольна.

Через неделю привёз курьер сковородку. Она была не дешёвой. Когда Семён стал её рассматривать, то тефлонового покрытия внутри не было. Она не была такой вместительной, как хотелось. Ручка кое-как прикручивалась и болталась. Сэкономили, видать, и на отверстии для болта. Болт не вкручивался до конца и не держал плотно ручку. Семён всегда боялся её брать одной рукой за ручку, так как она могла отвалиться, особенно, если в сковородке что-то было из пищи. Короче, полное разочарование. Семён подумал:

«Теперь мы квиты! Пусть не присылают того, что не просил, а то, что из клуба отчислят – не беда: и в интернете можно многое найти и бесплатно почитать».

Трижды Семёна исключали, а через время звонили и упрашивали возвращаться. И он трижды возвращался и, как говорят, наступал на те же грабли.

Однажды вечером он взял карты. Гадать на простых картах его учила мама. Но он пошёл дальше и перешёл на карты Таро, которые вместе с книгой для них выписал в «Книжном клубе». Книга называлась «Карты Таро. Просто и понятно». Автор Энтони Льюис. Для Семёна из всех книг это, пожалуй, было самое ценное. Карты и книга всегда были под рукой. Если нужно было решить вопрос и проблему и найти ответ, он всегда находил ответы на свои вопросы. На стене, в углу, весели две картины: Иконка Богородицы с младенцем и портрет мамы. Раньше Семён советовался с мамой наяву. Но она рана ушла. Семьдесят два года – это небольшой срок. И теперь советовался с ней в мыслях и старался догадаться и почувствовать, что мама отвечает. Может, даже через карты ему что-то подсказывала – всё может быть. Науке многое ещё не известно: сколько миров вокруг нас, особенно тех, что простые люди не видят. Семёна волновал вопрос, когда, наконец-то, будет свет в конце туннеля, и он освободится от финансового кризиса? После расклада карты дали ответ такой:

«Успех будет. Работа тоже и не одна. Вам помогут: деловая женщина и молодой человек».

Семён обрадовался и не мог себе представить, кто же эти благодетели, о которых поведали карты. Через три дня, раздался звонок хозяйки кафе, точнее, управляющей рестораном от шахты «Западная».

Когда-то Семёну там приходилось работать на свадьбах и

банкетах, и он, по просьбе управляющей, дал ей свою визитку. Короче, она предложила работать в ресторане в качестве ди-джея и музыканта. Аппаратуры там не было, пришлось везти свою. Таким образом, «Деловая женщина» нашлась. А молодой человек появился через неделю, это был друг Саша, музыкант, коллега. Он работал в Музыкальной школе, а также его жена и тёща тоже работали там, как и он, преподавателями музыки. Он предложил ещё подработку на полставки – петь в православном храме, который стоял напротив того же ресторана, через дорогу. В церковном хоре не хватало мужских голосов и басов.

Семён сначала назвал эту затею нелепой и начал отказываться.

– Как ты себе представляешь? Петь церковные песни по утрам, а вечером в ресторане кабацкие песни, так что ли?

– Ну и что? Моя тёща там поёт и жена... И по свадьбам подрабатываем... А что делать? Не хватает одной зарплаты. Соглашайся, а то место другие займут.

– Но там же надо петь акапелльно, без музыки, те песни, которых я вообще не знаю. Да ещё на старославянском.

– Ничего страшного! Ты же университет не зря окончил. Ноты со словами всем дают. Разберёшься по ходу, привыкнешь. Там почти все профи, фальшивить не будут. Из нашей школы почти все педагоги. Кого попало, с улицы не приглашают.

– А вдруг меня увидят посетители кабака и засмеют.

– Не увидят! Вы будете петь почти под куполом, на высоком балконе. Вас вообще никто из прихожан не увидит, если не подходить к перилам балкона. Верующие слышать будут только ваши голоса и всё.

В конце концов, Семён согласился. Запомнился первый день работы в храме и в хоре. Его просили брать сменную обувь, тапочки. Семён не мог понять для чего. Когда увидел на втором и третьем этаже кругом паласы и ковры, ему всё стало ясно.

Песни на старославянском языке петь было в диковинку, тем более, басом, но и к этому, как оказалось, можно привыкнуть. В церковном хоре было двенадцать девушек и женщин и двое мужчин. Хормейстером и дирижером была тёща молодого человека, о котором мне говорили карты.

Пятая глава

<https://www.youtube.com/watch?v=1jfh28F2Yx8>

Конечно, гадание в церквях не приветствуется, но мы об этом никому не скажем. Пусть это будет тайной. Как гласит писание: «Кто без греха, пусть первым бросит камень». А поскольку все – в грехах, то и бросать было некому. На том и разошлись.

Ко всему прибавилось заказов в интернете. И Семён, не имея ни одной работы, получил сразу три. Конечно, было тяжело, но зато со временем купил старенького «Жигулёнка» Ваз 2106 и стал брать в аренду гараж для него. За год ему надоело платить за аренду, поскольку хозяин гаража всё время подымал плату. И задумал Семён построить машине свой домик, другими словами, гараж, хотя Семён своего дома не имел: перебивался по чужим квартирам. У него была трёхкомнатная квартира, но он её переписал бывшей супруге. И теперь приходилось начинать всё с нуля. В такие годы это было тяжело. За гараж строители запросили немало, да и материалы по цене «кусались». И Семён отказывал себе во всём: в хорошей пище, одежде и прочем барахле. Отдавал почти всё на стройку.

После строительства Семён расплатился с двумя работниками, надеясь на их порядочность. Но после первого дождя

стала протекать крыша. Она под тяжестью шифера прогнулась. Деревянные балки оказались меньшей толщины, чем надо: строители решили сэкономить и брали потоньше и дешевле. На звонки о том, что надо переделать крышу, отвечали обещаниями придти, но не пришли, а потом вообще не стали отвечать. Пришлось нанимать других и платить им за переделку.

С этого начиналась строительная эпопея на родительском плане в тринадцать соток, где раньше жили его предки. Родительский старенький домик был сделан из самана-глины, был в аварийном состоянии и подлежал скорее к сносу, чем к капитальному ремонту. Он и так прослужил больше полвека, и в нём прошло детство Семёна. После неудачного гражданского брака со второй женой и неудачной попытки начать жить с первой супругой, Семён решил, что останется один. Ему надоело жить в «примах» и чувствовать себя квартирантом. Он твёрдо решил, что если для машины дом уже есть, то почему бы для себя не построить новый? Планы были, как у Наполеона, за год или два. Но мечтам не пришлось сбыться. Начиная Семён строительство, когда ему было сорок три года, а прошло десять лет, дом ещё не сделан полностью. Каких только рабочих не пришлось нанимать, но никто из бригад не делал своё дело серьёзно и ответственно. Там был весь интернационал: украинцы, русские, армяне, цыгане, азербайджанцы. Первая двойка строителей нового дома отличилась тем, что подсобный рабочий был вором, он не только стащил

новую болгарку в гараже у Семёна, но у своего же мастера – мобильный телефон. Его нашли пьяного в посадке. Видать, пропил всё награбленное. Пришлось искать других. За многими пришлось доделывать, а то и переделывать всё самому. Многому Семёна научила стройка. Он и лутки в окна сбивал сам, и научился паять пластиковые трубы для отопления, утеплял стены внутри и снаружи первого этажа. И полы на первом этаже почти сам заливал раствором и бетоном. Один обещал ему привести доски для полов второго этажа. По наивности Семён дал денег наперёд за них, как тот просил. Ни досок, ни денег нет до сих пор. Пришлось копить на новые и самому на втором этаже сбивать полы деревянные. Одна бригада подрядилась сделать крышу, но сбила лишь каркас и всё. Фронтоны досками зашивать и сбивать Семёну на высоте, рискуя жизнью, пришлось самому.

Жизнь заставляла учиться всему понемногу. Ещё надо было найти других людей, накрыть крышу толем и шифером. Но с каждым годом стройка то останавливалась, то продолжалась медленно, не так, как хотелось. Как и работа тоже: то была, то её не было. А цены безжалостно росли и растут до сих пор.

Как-то Семён, в очередной раз, заказал грузовик шлакоблока, пятьсот штук, но из четырёх рабочих – двое не пришло разгружать и заносить во двор. Поскольку ближе грузовик не смог подъехать: мешала труба, по которой, по улице, шёл газ людям в частные дома. Это доставляло много

хлопот при разгрузке всякого материала. В частности, уголь тоже приходилось таскать за 35—40 метров тоннами. Так вот, приехала машина со шлакоблоком. Водитель посмотрел недовольно на двух рабочих и сказал:

– Быстрее разгружайте! Я долго ждать не могу.

Семёну стало жалко рабочих и, не смотря на предупреждения врачей, решил рискнуть своим здоровьем и помочь. Он думал, что подавать шлакоблок из машины по штуки в одну руку будет легче, чем носить по две во двор. Вначале было легко, но затем пульс и давление подскакивало так, что Семён думал, что потеряет сознание. Забили тревогу дежурные в институте, которые увидели критические отметки данных из браслета на руке у Семёна. Александр стал звонить Семёну. Телефон не отвечал: он лежал в машине Семёна, и он его, разумеется, не слышал. Саша, заподозрив неладное, помчался, к Семёну на машине. Он подъехал к мосту: тот был закрыт на ремонт. Пришлось ехать далеко, в объезд, через другой мост. Семён еле успевал подавать и подносить шлакоблок к краю машины. С него тёк пот ручьем, и сердце, казалось, вырвется из груди и улетит, как голубь вдаль. Семён, чувствуя, что сейчас упадёт, не выдержал и попросил сделать перерыв. Водитель нервно курил и смотрел на часы, недовольно бурчал:

– Если бы мы знали, что у вас людей мало на разгрузке будет, не приезжали бы вообще. Нас другие ждут.

Семён на собственной шкуре понял, что шлакоблок – это

не хлеб, и его таскать и нагибаться за каждым – опасный и тяжёлый труд, да ещё под палящим солнцем. Конечно, семь минут перерыва – это малость. И Семён встал и из последних сил начал таскать снова. 400 штук разгрузили, но последняя сотня показалась тяжелее всего. Чем ближе шлакоблок был к кабине водителя, тем дальше носить.

Саша ехал и звонил снова, но ответа не было. Когда последние шлакоблочные Семён отдал рабочим, он из-за усталости не смог сам слезть с машины: ему пришли на помощь рабочие. Грузовик уехал. Семён решил доплатить рабочим больше, чем условились за разгрузку, понимая, что труд тяжёлый, но те доплаты брать не стали. Сказали:

– Спасибо! Не надо. Вы и так пахали за двоих, за тех, что не пришли.

Когда рабочие ушли, Семён с трудом добрался до лавочки в тени. Взял бутылку с водой и выпил пол-литра. Приехал Саша и забежал во двор. Увидел Семёна:

– Вы с ума сошли! Что вы творите?

– Прости, друг! Двое рабочих не пришли, и я решил помочь шлакоблок разгрузить. И, ты знаешь, я их понимаю, почему они не пришли. Это нелегко.

– Так! Медленно встаём и пошли. У тебя давление 180 на 120.

– А откуда ты знаешь?

– От верблюда.

– Я понял! Это вам ваш фирменный браслет подсказал.

– Не надо разговаривать... Медленно пошли в дом. Тебе надо полежать, и я сделаю укол.

– А, может, не надо укола?

– Почему?

– Отец мой так боялся уколов.

– Хорошо. Может, и таблеткой обойдёмся вместо укола.

Я видел ты воду пил. Сколько ты выпил?

– Наверно, полбутылки, пол-литра.

– С ума сошёл. При высоком давлении вообще нельзя пить.

– А почему?

– Да потому, что от высокого давление таблетки – мочегонные, то-есть лишняя жидкость в организме. Ты, небось, и во время разгрузки хлебал воду?

– Да, но и сто потов с меня сошло... Может, обойдётся.

– Эта разгрузка для тебя могла стать фатальной или, в лучшем случае, довести до инфаркта.

– Не надо, Саша, так шутить! А кто ленточку резать будет при приёмке строительного объекта и новоселье гулять?

– На том свете этой мишуры не надо.

Спустя час давление, под присмотром, стабилизировалось.

– Сердце на работе не болело?

– Колело, но я терпел.

– Ты вот что, Камикадзе, завтра к нам в институт на кардиограмму и диагностику.

– Уж лучше стахановцем назови! Я ведь, как никак, на шахте Стаханова работал.

– И какая комиссия тебя с твоим здоровьем пустила в шахту?

– А я на вопрос врачей: "Травмы, переломы, операции были?" ответил: "Не было!"

– Выходит, соврал!

– Выходит, что так.

– Ну и кому ты лучше сделал? Стал передовиком?

– Нет, просто, понял, что этот труд не для меня. Я больше творчество люблю.

– Понятно, любитель! А что у тебя есть что-нибудь съедобное?

– Солянка, моя фирменная.

– Не жирная?

– Не совсем, только слегка.

– Ладно! Посмотрим, какой ты кулинар.

Шестая глава

<https://www.youtube.com/watch?v=PRe86M1ROBk>

Александру солянка понравилась: она чем-то напоминала рассольник.

– Я, благодаря солянке, за сезон на 10 килограмм похудел: штаны стали спадать. Пришлось с ремнём одевать – хватался Семён.

– Даже так! Тогда напиши мне рецептик. Я-то худею в креслауне, если надо, а вот жена боится, никак не уговорю. Может, ей пригодится.

– Я тебе вышлю на почту свой ролик в ютубе. Сам снял, как готовить.

– Ты, что же, кроме книг и песен, уже блогером стал?

– Да нет, пока только учусь!

– Я слышал, что некоторые блогеры даже зарабатывают благодаря своим роликам.

– Да, но, кроме видео, для этого нужно минимум 1 000 подписчиков.

– А у тебя разве мало?

– Пока только 137 человек, но есть идея книги озвучить и ролики сделать. Может, прибавится народу.

– Дерзай! Я верю, у тебя получится. Жаль, что в мире столько непризнанных гениев! Не умеет ценить народ их при

жизни.

– Да, как говорят, нет пророка в своём отечестве.

– Как успехи с новой книгой?

– Шестую главу пишу.

– Молодец! Шеф ждёт, не дожждётся! Да и я тоже.

– Да, Вы тоже – не признанные гении. Воскрешать дано не каждому. У Вас есть харизма, что в переводе с греческого – божественный дар.

– Романтично звучит. Ну, всё. Спасибо за обед, гений пера! Учти, мы с шефом ждём тебя в институте, и смотри, с визитом не затягивай, и без фокусов, экстремал.

– Ладно, постараюсь.

Наступил месяц май. Сколько раз Семён собирался заехать в институт, но какой-то злой рок не давал ему это сделать. Сначала пришёл один сосед Владимир и стал просить:

– Ко мне сейчас уголь должны привезти. Я ворота хочу сделать пошире, чтобы грузовик во двор смог заехать, а то с улицы уголь далеко носить. Мне надо столбик старый железный спилить, на котором висели ворота, точнее, одна половина ворот, и на новый повесить. У меня нет болгарки. Да и старый я, ею пользоваться не умею, и сил нет, помощи.

Пришлось Семёну переодеваться и идти на помощь. Этим столбиком оказалась вкопанная рельса. Твёрдый сплав металла. Короче, мучился Семён и в итоге спилил. И тут болгарка задымила от перегрузки такой и перестала работать. И поехал Семён не в институт, а в магазины покупать новую,

так как строителям болгарка нужна была. Во второй раз собирался Семён в институт. Опять проблемы не дали. Привезли шифер на крышу, а разгружать некому. Опять рабочие не пришли вовремя. И стал Семён просить водителя помочь за доплату. Тот нехотя, но согласился. Когда водитель увидел браслет на руке Семёна, не выдержал и спросил:

– Прикольная штука. Я таких не видел ещё. Дорого стоит?

– Не знаю! – ответил Семён.

Подошёл один рабочий. Семён спросил у него:

– А где твой напарник?

– От него жена ушла. Запил.

– Ну, и долго он будет в запое?

– Не знаю! Может, неделю, может, две.

– Ну что мне с вами делать? – сетовал Семён.

Рабочий виновато опустил голову и молчал.

– Я вижу, что моя помощь не нужна. Сами справитесь!

Своей работы хватает.

Семён понимал, что сейчас опять будет напряжёнка, а волновать институт лишний раз не хотелось. Он пошёл на хитрость, снял свой браслет, дал водителю и сказал:

– На, примерь, пока мы разгружать будем, а то испачкаю ещё.

Водитель так и сделал: надел на руку, стал его рассматривать и сказал:

– Да, мой размерчик. Я бы тоже такой купил.

При разгрузке у Семёна опять кололо сердце и поднялось

давление, но он не подавал вида и терпел. После разгрузки водитель вернул браслет. Пока Семён его одевать не стал. С трудом зашёл в дом, вымыл руки, снял одежду и промокшую насквозь от пота майку, обмылся и одел другую. Были мысли принять душ, но решил перед этим сначала померить давление. Оно оказалось высоким. Выпил таблетку. Они уже заканчивались, и Семён корил себя за то, что всякий раз забывал их купить впрок. Семён прилёг отдохнуть. Звонил Александр, волновался, спрашивал: всё ли в порядке? Семён ответил:

– Да, всё в норме! Просто браслет снял, в душ собрался идти. Жалко мочить.

– Не снимай, одень. Я же тебе говорил, что он воды не боится. Какое у тебя давление?

– Не переживай! Спасибо! Всё у меня нормально! До связи! – слукавил Семён и положил трубку.

Семён отключился и заснул. Ему снился причудливый сон: как будто он на другой планете... Дома, вместо квадратных, обычных, были круглые, точнее, овальные. Они напоминали огромные куриные яйца, а вокруг, вместо людей, ходили инопланетяне и роботы.

Седьмая глава

<https://www.youtube.com/watch?v=CRnVxwDKyss&t=6s>

Семён закончил работу над книгой о крионике, а после редакции её одобрило издательство и выставило в интернет-магазинах. За два года писательской деятельности Семён с помощью редактора Линды выпустил 14 печатных и 13 электронных книг, почти по одной книге в месяц, в среднем по 100 страниц. Конечно, этот труд тяжёлый и изнурительный. Сколько сил потрачено, как говорят, одному Богу известно. Авторского гонорара было мало, но поскольку в той стране, где он жил, авторский труд не ценили, приходилось терпеть и надеяться на чудо и свои силы. Он писал ради своего удовольствия. Пиратство было бичом общества, где он находился, но и приносило не материальное благополучие, а только славу и интерес читателей. Семён торжественно вручил книги в институте своим друзьям и сказал:

– Извините, что только два экземпляра выкупил! На большее денег нет. Ещё свои книги не все выкупил: деньги на дом уходят.

– Ничего! Мы сами закажем в интернет-магазинах всем нашим сотрудникам института.

– Да. Это большая реклама для вас. Надеюсь, написал интересно. Прочитаете и скажите своё мнение.

– Всё! Вы теперь являетесь почётным нашим клиентом и ваша ячейка для заморозки готова.

– Вот и отлично! Надеюсь, не скоро пригодится. Буду рад с вами встретиться ещё раз в будущем, после холодного сна.

Книга наделала много шума, и клиентов в институте прибавилось.

Наступила осень, и Семён готовил отопление, чтобы перезимовать в новом доме первую зиму. Однажды утром он проснулся от какого-то скрежета. За окном был сильный ветер. Семён не мог понять, откуда этот скрежет. Пришлось одеться и выйти. Оказалось, за домом выросло огромное соседское дерево ореха, и оно било ветками новую крышу, отчего откололся небольшой кусочек шифера. Семён пришёл в дом и с досадой не знал, что делать. Нанимать кого-то не было денег, дров запастись на зиму тоже не было возможности. А поскольку газ ещё не был проведён, Семён использовал газовый баллон для готовки еды на плитке и отопление – угольную печь, от которой он намучился ещё в детстве в стареньком домике. Уголь весной удалось купить, 3 тонны. Через некоторое время раздался звонок. Звонил двоюродный брат, священник из села. В разговоре Семён поделился своими проблемами с деревом, которое грозит снести крышу, на что брат ответил

– У меня есть бензопила. Купишь бензина немного, и масла, пилу я дам тебе на месяц. Надеюсь, справишься с лишними деревьями и ветками, и дров запасёшь.

Это был подарок с небес. Семён пригласил друга в помощь справиться с деревом, которое мешало. Натянули верёвку, друг держал за ствол верёвками дерево внатяжку. Когда Семён пилил бензопилой и почувствовал, что осталось мало, сказал другу Василию:

– Потяни посильнее.

Дерево закрипело и медленно стало клониться, а потом с грохотом рухнуло в сторону забора между огородами. К счастью, ветки большей частью приняли удар на себя, и забор почти не пострадал.

– Отличное приземление! – сказал Василий.

Потом Семён стал отпиливать ветки на дрова, затем сделал перерыв, попил воды и стал распиливать ствол на куски. Таким образом, Семён в течение месяца перепилил все ненужные и старые деревья. Один большой клён ветками склонился на чужую крышу дома, и была угроза при сильном ветре, что ветки навредят шиферу. Дом был совмещён с летней кухней коридором. Семён решил воспользоваться этим коридором и залез на его крышу. Спиливать было опасно, помощников не было. Ветки были здоровые и высокие. Была угроза повредить крышу при их падении. Ветки поменьше послушно поддавались Семёну, и он умудрялся допиливать их не до конца, затем клал пилу на крышу, доламывал их руками и кидал на землю в нужном направлении. Оставалась одна здоровая ветка, толщиной с голову и самая опасная. Семён никак не мог понять, куда она будет падать. Рук она не

слушалась, пришлось пилить дальше. Ветка резко хрустнула и стала падать в сторону Семёна. Семён мог отойти или увернуться. Он понимал, что ветка может причинить вред чужой крыше. Семён не успел опустить и положить пилу, только попытался притормозить одной рукой падающий ствол. Но этого оказалось мало, и ствол ударил Семёна. Грудная клетка приняла удар на себя. Семён, скрипя зубами от боли, не отошёл, а медленно одной рукой опустил пилу на крышу, а другой приподнял ствол от груди. Затем двумя руками перекатил ветку и сбросил с крыши на землю. От тупой боли было тяжело слезть по лестнице с крыши. Грудь болела три дня. Погода испортилась. Семёну нужно было отдавать бензопилу и, дождавшись погожего дня, решил перепилить все недопиленные ветки и стволы деревьев. Таблетки от давления кончились. Семён дважды забывал их купить, когда ездил за продуктами, а вернувшись из магазинов, ругал себя за то, что не смог записать всё на бумаге, что необходимо было взять. После изнурительной работы с бензопилой давление поднялось. Кроме усталости в мышцах и теле, Семён надышался угарным газом от бензопилы. Браслет на руке бил тревогу. В институте стали звонить Семёну, но он не слышал звонка из-за рёва бензопилы. Заведующий приказал срочно выезжать спецмашине на помощь. Во главе бригады был Александр. Семён почувствовал боль только после того, как прекратил работать и, решив, что всё сделано, собрался уходить с огорода, от греха подальше. Но внезапно появился сосед Вале-

рий и попросил спилить верхушку яблони. Семёну неудобно было отказывать, и он пошёл, принёс стремянку, поставил возле яблони и стал лезть на неё. Сосед взял сигареты, закурил, и отвернулся. Семён завёл бензопилу. Александр стал очередной раз звонить Семёну, но тот не услышал звонка. Бензопила ревела, ветром дым от неё направился Семёну в лицо. Семён начал задыхаться, и всё стало, как в тумане, но он продолжал пилить. Ствол затрещал и собирался падать. Семён почувствовал, что теряет сознание. Он успел быстро спуститься вниз и упал, успев положить пилу на землю. Семён рухнул без чувств на землю. Сосед даже не видел этого, смотрел в другую сторону и курил. Бригада подъехала. Александр бежал во двор, затем в дом, но там Семёна не нашёл, выбежал в огород, стал осматриваться. Когда увидел соседа, спросил:

– Вы Семёна не видели?

– Видел. Он мне яблоню пилит.

– Вы что, с ума сошли? Ему нельзя делать нагрузки!

Когда сосед осмотрелся, то увидел с Александром, что Семён лежит на земле.

– Ребята! Срочно сюда с носилками! – крикнул Саша.

Двое медиков подбежали к забору, и сосед с Александром переложили Семёна через невысокий забор на носилки.

– Присмотрите за домом! – наказал Саша соседу.

– Хорошо, хорошо!

Семёна увезли в институт. Не могли вывести неделю его

из комы. Было принято решение не рисковать с операциями, которые он мог не выдержать. Собрали консилиум и приняли не простое решение: заморозить тело и поместить в криокамерную ячейку.

У Семёна поменяли кровь на специальную жидкость, типа антифриза. Его кровь поместили в банк для хранения, чтобы потом, после разморозки, вернуть и влить ему обратно. Только, когда его будет второе воскрешение, никто не знал. Таких опытов не делал никто. Институт ждал этого часа, решал эти вопросы и работал в этом направлении.

Книги Семёна стали бестселлерами, а все книжные фаны ждали своего кумира и гадали, каким он вернётся с «того света».

Восьмая глава

<https://www.youtube.com/watch?v=24REbi2MU7I>

У Семёна до «заморозки» был роман. Наташу он знал с детства и втайне любил, скрывая свои чувства. Наташа была увлечена другим и не подозревала о тайном воздыхателе. Она вышла замуж. С тех пор они долго не виделись, поскольку Наташа переехала жить к мужу в другой город. Время шло, и Семён уже стал забывать о своём увлечении молодости, но неожиданная встреча всё опять вернула. Те светлые чувства снова вспыхнули с весенним лёгким ветерком. Они случайно встретились в парке, где впервые познакомились. Молодёжь здесь иногда собиралась вечерами, пела песни под гитару и общалась.

– Сколько лет, сколько зим? Натали, ты совсем не изменилась!

– Привет, Семён! Вот уж не ожидала тебя встретить в первый день своего приезда.

– Решила вспомнить молодость, провести знакомые места?

– Да, конечно!

– Как дела, как семья?

– Была семья, теперь одна.

– Как так? Разошлись, не сошлись характерами?

- Он погиб в автомобильной аварии.
- Прости, не знал! Когда это случилось?
- Уже год прошёл. Вот и решила вернуться в родимые места.
- И начать жить с чистого листа?
- Возможно. А где была, уже ничего не держит.
- Вот и славно. Давай зайдём в кафе. Я проголодался и не прочь отведать глазунью. Ты не против?
- Нет, пошли.

Они провели вечер за ужином, вспоминали молодость. Семён, провожая Наташу до дома, просил о новой встрече. Во второй вечер Семён принёс шикарный букет из красных роз, читал стихи, которые писал в её честь, будучи влюблённым. Наташа и не подозревала о его чувствах. И Семён набрался смелости и признался в любви к ней. Запоздалое признание тронуло сердце Натали, и они провели ночь вместе под одной крышей в постели. Их бурный роман прервала командировка. Наташа устроилась экспедитором и уехала по работе в другие места. Ну а затем, когда Натали узнала, что беременна, приехала в родные места, чтобы поведать эту благую весть Семёну, но было уже поздно. Случилось то, что случилось. Семён заснул надолго в криокамере. Прошло 25 долгих лет. У Натали выросла красавица дочь Кэт. Наташа никак не решалась поведать дочери правду об отце. Не зная почему, придумала легенду о том, что её отец Семён был в экспедиции на северном полюсе и не вернулся: пропал без

вести.

- Мама, а вдруг отец жив? Просто нашёл Атлантиду или землю Санникова, как в кино. Помнишь?
- Помню, дочка. Тебе хочется верить в сказку?
- Может, у него пока нет возможности выбраться и связаться с нами. Я чувствую, что он не погиб.
- Я тоже, Катюша. Будем надеяться на чудо и ждать.
- Ты ведь поэтому не вышла замуж, правда?
- Правда, дочка! Спи, родная, поздно уже!

Другой континент. Другая страна. Штаб контрразведки. Испытания биоробота Б12 прошли успешно. Все прошлые просчёты и ошибки были позади. Биороботу присвоили новое имя – «Алёна». Цель: внедрить её в институт крионики, где был заморожен Семён. Разведка доложила о том, что намечается операция по размораживанию человека. Опыты над животными долгое время не приносили положительных результатов во всех странах, но, наконец-то, в одном институте это удалось. Гонка – кто первым разморозит человека – была равносильна той, которая была в шестидесятых годах прошлого столетия. Кто первый запустит космонавта в космос или первым высадиться на луне. На роль первого кандидата по разморозке был Семён. Были собраны все материалы о его жизни разведкой и агентами. Биоробот Б12 принял форму женской особи и принял облик его дочери. На работу в институт было много желающих, почти 100 человек на ме-

сто. Среди них была и «Алёна» – это новое имя биоробота.

Знаниями во всех областях «Алёна» покорила всю комиссию. Ей осталось пройти медкомиссию. Для этой цели «Алёне» пришлось тайно познакомиться с Кэт и войти к ней в доверие. Сработал план-легенда о том, что они сёстры-близнецы. Просто в роддоме одну девочку решили украсть и продать в Америку. И поэтому «Алёна» воспитывалась в американской семье, ничего не подозревая. А потом «Алёна»

чудом узнала, что она не одна. Короче, план сработал. Биоробот успешно копировал голос Кэт и манеры поведения. И Кэт смотрела на «Алёну», как в зеркало, не сомневаясь в том, что перед ней её родная сестра, а не биоробот. «Алёна» попросила сестру пока не разглашать тайну их знакомства и не говорить пока маме об этом.

– Но почему? – твердила Кэт.

– Дай время, пока всё утрясётся. Я должна подготовить своих родителей, понимаешь? Может, и тебя приглашу в гости. Увидишь Америку, отдохнём на курортах. Видишь ли, я хочу поступить в институт. Уже прошла отбор. Осталась медкомиссия. Помоги мне, сестрёнка, пожалуйста! Там сто человек на место, а я простыла слегка и, если не пройду комиссию из-за пустяка, сильно расстроюсь, понимаешь?

– Да, но чем я могу тебе помочь?

– Пройди её вместо меня. Ведь у нас много общего. Замечны никто не заподозрит.

– Ну, хорошо, сестричка! У меня, вроде, всё в порядке со здоровьем. Не зря хожу в фитнес-клуб.

Так и случилось. Кэт вместо «Алёны» прошла успешно медкомиссию. И «Алёну» приняли в институт крионики. Тайная связь была налажена с разведкой, а все данные о том, что происходило в институте, знали в контрразведке. Разработчикам-программистам биоробота была выдана солидная премия. На случай разоблачения в биороботе была заложена программа самоликвидации. Семёна готовили к опера-

ции. Всё делалось в тайне и секретности. И как ни стремилась «Алёна» попасть на операцию, её не пустили. Но биоробот пошла на хитрость, и «Алёна» умудрилась запустить в операционную радиоуправляемого жучка-паучка размером ушка иголки. Его цель – проникнуть в тело Семёна и собирать данные о ходе операции. Кэт пришла домой и ходила по квартире, улыбаясь.

– Дочь моя, ты как зачарованная ходишь. Что случилась? Уж не влюбилась ли ты в кого часом?

– Ой, мама. Прости, пока это тайна. Я обещала молчать. Но не сомневайся, скоро ты сама всё узнаешь. И всё тайное станет явным.

– Надеюсь. Я в обморок не упаду от этой новости?

– Разве что от счастья. Не волнуйся! Я соломки постелю, если что.

И они обе дружно рассмеялись.

Девятая глава

<https://www.youtube.com/watch?v= OnjbjwJ3iy4>

После радости мама и дочь услышали длинные, затяжные сигналы поездов на железной дороге в полдень. И радость на лицах тут же исчезла. По обычаю, это так машинисты провожают бывшего коллегу в последний путь затяжным сигналом.

Операция в институте была крайне тяжёлой и длилась шестнадцать часов. Посменно работали две бригады. Семён то просыпался, то снова погружался в летаргический сон, затем снова воскресал и угасал, погружаясь в клиническую смерть, похожую на пропасть. Врачи так и не поняли, какое чудо и какие действия в последние минуты повлияли на ход событий. Уже профессора все согласились прекратить оживление и вернуть Семёна обратно в криокамеру, как вдруг его сердце снова забилося. Семён тяжело вздохнул и стал дышать. Он лежал без сознания, но пульс пришёл в норму, и врачи через три часа отключали приборы искусственного поддержания пульса и дыхания. Убирали трубки изо рта. Его состояние одни называли комой, другие – сном. Две бригады были отпущены на отдых. Дали подписки о неразглашении тайной операции и дали клятву хранить молчание. Третья бригада стала терпеливо следить и дежурить, наблю-

дая через стекло за Семёном и мониторами на компах. Палата, где была операция, была чрезмерно стерильной. Чтобы попасть туда, нужно знать пароль и иметь спецкостюм.

Алёна получила все данные с микро-датчика, но разгадать все тайны операции было крайне сложно. Она отправила данные по секретному каналу через спутник-шпион. По расшифровкам данных стали работать 40 специалистов контрразведки. Некоторые моменты так до конца не были поняты. Они граничили с мистикой и какой-то потусторонней энергией, которая была из области фантастики и никак не поддавалась логике и человеческому пониманию. Алёну просили приблизиться к Семёну и провести дополнительные исследования. Все ждали, пока спящий проснётся. Ей было поручено войти к нему в доверие, провести беседу и узнать, что он помнит. Какие сны видел во время длительного сна и операции.

Алёна понимала, что она не только похожа на Кэт, но и на мать её и поэтому должна напомнить Семёну об этом при встрече, чтобы привлечь к себе внимание и завоевать его доверие. Она прилежно выслуживалась перед руководством института и приносила еду дежурной бригаде: бутерброды и капучино.

Ей, наконец-то, разрешили взглянуть на пациента. Она смотрела на Семёна через стекло палаты и при этом с помощью глаз записывала видео и делала фото, которые потом отправляла по спецканалу на другой континент. В кабинет

шефа института постучали.

– Входите! – крикнул шеф.

– Добрый день, Иннокентий Петрович!

– Привет, Саша! На счёт того добрый он или нет – сомневаюсь.

– Да бросьте. Вы переживаете за писателя нашего? Да не волнуйтесь, выживет!

– А вдруг...

– Отставить мрачные мысли! Операция прошла удачно, мотор запущен, дыхание тоже. Просто надо немного подождать. Операцию делали лучшие профессора страны, к тому же новую печень, новые почки поместили. Будет, как новенький, наш книжный король.

– Твои слова да Богу в уши!

– Не знаю, какой Бог на самом деле, но без чудес, как вы видели, операция не обошлась. Может, нам другие цивилизации сегодня помогали? Тройное воскресение за сутки. Разве не чудеса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.